КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.985 С. 63—70

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КВАЛИФИЦИРУЕМЫЕ П. «Д» Ч. 3 СТ. 110.1 УК РФ

Сергеев К. А.
Челябинский государственный университет
E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Сергеев А. Б.
Челябинский государственный университет
E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Доказывается наличие потребности в разработке криминалистической характеристики лица, осуществляющего действия, направленные на склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Раскрывается содержание требуемой и криминалистически значимой информации о преступнике. Указывается, что криминалистически значимая информация о личности обвиняемого способствует решению многоуровневых проблем теоретико-правового, криминалистического, организационно-процессуального характера. Криминалистически значимая информация об обвиняемом помогает следователю избежать выдвижения ошибочных версий, воздержаться от производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий, не обеспечивающих завершение производства по делу в разумные сроки и т. д.

Приведённый в статье пример содержит интересные и криминалистические значимые сведения об обвиняемом. Однако, отсутствие широкой эмпирической базы не позволяет назвать, какие из черт обвиняемого являются типичными и с какой частотой они будут наблюдаться у обвиняемых в совершении аналогичных преступлений. В то же время они формируют первичное представление о возможном наборе типологических признаков. Изучение последующих примеров судебной деятельности и полученные результаты можно будет сопоставить с имеющимися. При постоянной аналитической деятельности будет решена задача формирования типового портрета лица, совершающего преступные действия, выразившиеся в склонении к совершению самоубийства путем использования информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Ключевые слова: Криминалистическая характеристика; информационно-телекоммуникационные сети; «синий кит».

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMINAL ACTS PROVIDED FOR IN PARAGRAPH "D" OF PART 3 OF ARTICLE 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergeev K. A.
Chelyabinsk State University
E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Sergeev A. B.
Chelyabinsk State University
E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

It is proved that there is a need to develop a forensic characteristic of a person who performs actions aimed at inducing suicide or facilitating suicide using information and telecommunications networks is objectively determined.

The content of the required and criminally significant information about the criminal is disclosed. It is indicated that criminally significant information about the identity of the accused contributes to solving multi-level problems of theoretical and legal, forensic, organizational and procedural nature. Criminalistically significant information about the accused helps the investigator to prevent the promotion of erroneous versions, to refrain from conducting investigative actions and conducting operational search activities that do not ensure the completion of the proceedings in a reasonable time, etc.

The example given in the article contains interesting and criminally significant information about the accused. However, the lack of a broad empirical base does not allow us to say which of the accused's character traits are typical and with what frequency they will be observed in those accused of committing similar crimes. At the same time, they form a primary idea of a possible set of typological features. The study of subsequent examples of judicial activity and the results obtained can be compared with existing ones. With constant analytical work, the task of forming a typical portrait of a person who commits criminal acts aimed at inducing suicide using information and telecommunications networks (including the Internet) will be solved.

Keyword: Forensic characteristics; information and telecommunication networks; "blue whale".

Введение

Многочисленные дискуссии о наличии в соцсетях опасных для молодёжи призывов к суицидным действиям развернулись в 2016 году [10]. Информация была столь критичной [5, с. 110—112], что Е. Б. Мизулина вынуждена была направить в МВД и Генеральную прокуратуру запрос с просьбой разобраться с деятельностью в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.) многочисленных групп, пропагандирующих суицид [16]. Лигой безопасного Интернета, отделом экологических и социальных проблем психического здоровья, Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России, отделом суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии, кафедрой психологии образования и педагогики МГУ им. М. В. Ломоносова были проведены совместные исследования. Результатом исследования стала выявленная прямая связь между популяризацией, выраженной в форме широкого освещения факта суицида в СМИ или сети Интернет с ростом числа самоубийств. Результаты исследования явились основанием для разработки депутатами Государственной Думы В. А. Васильевым, В. И. Пискаревым, Э. А. Валеевым проекта федерального закона № 167981-7 и его внесения в Государственную Думу 05 мая 2017 года. В пояснительной записке признаётся существование в социальных сетях закрытых групп. Их деятельность связана с внушением молодёжи мысли «о собственной никчёмности, недостойности для окружающего мира и бессмысленности дальнейшего существования», а также демонстрацией самоубийств среди их ровесников.

В результате Федеральным законом № 120-ФЗ от 07.06.2017 «О внесении изменений

в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» была установлена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ).

Описание исследования

На современном этапе сложно оценить эффективность применения названных норм. Короткий срок действия закона не позволил эмпирическую базу следственной и судебной практики довести до объёма, позволяющего делать выверенные практикой суждения, выводы, следственным органам сформулировать рекомендации по производству уголовных дел по фактам криминальной деятельности. Имеются только отдельные судебные решения.

Названное обстоятельство (коротких промежуток действия закона) объясняет отсутствие криминалистических методик, и наличие лишь отдельных теоретических положений и практических рекомендаций следователям. Немногочисленные эмпирические данные не систематизированы. Результаты имеющихся исследований разрозненны, а в отдельных случаях противоречивы.

Однако, было бы ошибкой:

— откладывать исследования до периода накопления необходимой статистически важной информации, имеющей большое практическое значение для повышение эффективности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ;

— уже в настоящее время не пытаться решать сложные задачи выявления, раскрытия преступных действий, направленных на побуждение молодёжи к суицидальному поведению;

— не стремиться создать научную криминалистическую основу, разрабатывать, методически значимые криминалистические рекомендации по осуществлению досудебного и судебного производства по уголовным делам, возбужденных по фактам склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

При создании любой методики расследования первичным элементом её (методики) является криминалистическая характеристика преступления. Мы присоединяемся к научному сообществу, которое признало ошибочным утверждение Р. Ф. Белкина относительно бесполезности криминалистической характеристики [2].

Во многом состояние информационного пространства о преступлении (криминалистическая характеристика) определяется видом преступления, распространённостью, географическими и региональными особенностями, рядом других факторов. При этом среди сторонников криминалистической характеристики преступления предметом постоянных дискуссий остаётся: перечень её (криминалистической характеристики) элементов, их значимость в системе других элементов, объём наполняемости значимой информацией. Большая часть исследователей придерживаются мнения, что перечень элементов и их значимость варьируется, не является постоянным [1; 4, с. 24; 8, с. 168; 9, с 117; 13, с. 102; 17]. Обозначенную позицию мы признаем правильной.

Касаясь непосредственно темы статьи, а именно склонение к совершению самоубийства путем использования информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), в дискуссионном вопросе о криминалистической значимости характеристики личности преступника для практики признаем особую значимость такой информации.

Анализ следственной практики убедительно свидетельствует: психическое, психологическое, интеллектуально-волевое состояния лица, которое совершает преступные действия, направленные на склонения к самоубийству, имеет существенные отличия от состояния других лиц, ведущих противоправную деятельность. Представляется очевидным, что, например, набор психологических и психических черт лица, совершающего половые преступления, имеет ярко выраженную специфику, существенно отличающуюся от специфики психологических и психических черт лица, совершающего террористические акты; от лица, ведущего противоправную коррупционную деятельность; от лица, осуществляющую преступную деятельность в сфере экономики и пр. Анализ материалов уголовных дел в отношении лиц, осуществляющих склонение лиц к суициду, позволяет утверждать о наличии у них ярко выраженных психологических, психических, интеллектуальных и других черт. В своём сочетании они формируют внутренние состояния и волевые устремления на столь специфическую криминальную самореализацию.

Поэтому на данном этапе создания криминалистической методики расследования фактов склонения к совершению самоубийства путем использования информационно-телекоммуникационных возможностей одной из задач научных исследований является типизация личности преступника. То есть выявление криминалистически значимых черт, их систематизация, определение среди них закономерно повторяющихся (устойчивых), установление их соотношения с темпераментом (качество биологического характера) лиц, совершающих названный вид преступной деятельности. Установление названных и других видов черт преступника делает понятным его преступное поведение [6, с. 79].

Если к решению задачи подойти формально или не решать совсем, то можно предположить, что без этого компонента (криминалистической характеристики личности преступника) любые типовые криминалистические характеристики преступлений не будут являться полноценной информационной основой формирования соответствующих видовых (подвидовых) частных методик расследования [15, с. 177].

Полная и выверенная типовая характеристика личности совершающего деяния, предусмотренные п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, практическое значение проявит:

а) в теоретико-правовом криминалистическом направлении:

— в установлении закономерных связей между другими элементами характеристики преступления;

— в выявлении и объяснении объективных закономерностей механизма преступления, выбора способа, средств совершения лицом преступления; в формировании и следообразовании следовой картины в информационно-телекоммуникационном пространстве [6];

— в выявлении всех необходимых и достаточных обстоятельств совершения преступления, прямо или косвенно связанных с обвиняемым (подозреваемым) и входящих в предмет доказывания по уголовному делу [11, с. 68];

б) в тактических аспектах производства по конкретным уголовным делам:

— в решении задачи выбора направлений поиска раскрытия преступления, выдвижения версий, установления личности преступника по конкретному уголовному делу;

— в выборе и использовании тактических приемов, тактических (оперативно-тактических) комбинаций (операций) в любой момент производства;

— в исследовании причин и условий совершения преступлений (в целях их профилактики криминалистическими средствами и методами как в ходе самого расследования, так и после вступления приговора суда в законную силу;

в) в организационно-процессуальном направлении:

— в принятии оптимальных организационных и процессуальных решений

— в придании досудебному производству более целостный характер (так как следовая картина определяется типовыми действиями, определяемые типовыми чертами преступника).

Один из авторов статьи в феврале 2020 года вынес судебное решение по одному из таких уголовных дел) «Синий кит» о преступлении, квалифицируемом по п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Озвучим фабулу обвинения лица в склонении к совершению самоубийства путем использования информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Обвиняемый Р. в период времени с марта по апрель 2017 года, находясь по месту своего проживания, а также в иных местах на территории Челябинской области в ходе переписки выяснил сведения о личности потерпевшей, о её увлечениях, фобиях (страхах), проблемах и жизненных трудностях. Учитывая индивидуально — психологические особенности потерпевшей, предвидя возможность лишения ею себя жизни и желая наступления этих последствий, умышленно совершил совокупность системных последовательных действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью и последующее доведение потерпевшей до самоубийства.

Обвиняемый», используя свой смартфон «Apple iPhone 6» (в русскоязычном прочтении — «Эпл Айфон 6») с индивидуальным серийным номером № 456.., путем систематического устойчивого целенаправленного психологического воздействия на потерпевшую вовлек её в электронную переписку в приложении «Telegram». Он активно призывал к совершению последовательных действий. Их выполнение заключалось в совершении аутоагрессивных действий: резать различные части своего тела, сидеть на краю крыши высотного дома и пр. Кроме того, обвиняемый в указанное время в указанном месте вел с потерпевшей переписку в ночные и ранние часы, то есть во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой; давал обязательные для выполнения задания о необходимости просмотра и прослушивания аудио и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и различные способы осуществления людьми самоубийства. Просмотр материалов формировал у потерпевшей

депрессивную направленность сознания, снимал психологические барьеры, препятствующие совершению суицида.

Целевая направленность общения обвиняемого с потерпевшей заключалась: в попытках: изолировать потерпевшую от социального окружения; сконцентрировать её внимание на внутренних переживаниях; формировать установки суицидального характера и негативного восприятия действительности; заставить воспринимать окружающий мир враждебным, а жизнь бессмысленной; видеть красоту в смерти; осознания и выбора приемлемого, непротиворечивого для потерпевшей образа своего самоубийства; создания условий для совершения суицида, готовности потерпевшей совершить действия суицидального характера в указанный день.

С точки зрения психологического действия, выдаваемые обвиняемым для исполнения задания были систематизированы и логически выстроены. Последовательное их исполнение с большой вероятностью вело к совершению потерпевшей суицида. Однако, довести свой преступный умысел, направленный на доведение потерпевшей до самоубийства, обвиняемый не смог по независящим от него обстоятельствам (родственники потерпевшей, узнав о её намерениях, убедили ее отказаться от совершения суицида).

В процессе исследования обстоятельств совершения преступления в отношении обвиняемого была проведена комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза.

В заключении экспертов указывалось, что в период инкриминируемых деяниях обвиняемый не страдал каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, временным психическим расстройством, иным болезненным состоянием психики, лишающими его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому по психическому состоянию в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

В экспертном заключении довольно чётко дана криминалистическая характеристика личности обвиняемого. Установлено, что лицо обладает достаточно высоким интеллектуальным развитием. Однако, при самооценки своих способностей лицо существенно завышает их уровень. Такое положение несовместимости объективного состояния способностей с представлением о них у субъекта в процессе жизненной деятельности приводит к не полному получению результата, на которое лицо рассчитывает: результаты устремлений систематически ниже ожидаемых. Такое повторение ситуаций приводит к «сосредоточенности на своих проблемах, обидчивости, раздражительности в сочетании с тревожной неуверенностью, склонностью к недовольству, жалобам».

У обвиняемого эксперты фиксируют выраженные волевые качества. Воля заставляет лицо стремиться изменить фактическое положение и довести результаты деятельности до уровня ожидаемого. Повышенное чувство собственного достоинства, ранимость от критики в свой адрес, склонность к обидчивости инициируют волевое стремление в первую очередь доказать себе значимость своей социальной позиции, что он может быть лидером, обеспечить социальный престиж. Подтверждать своё лидерство, навязывать свою волю, подчинять себе других лиц у обвиняемого проявляется в антисоциальном поведении — склонении лиц к суициду. Обвиняемый стремился и получил широкую осведомленность о психологических аспектах проблемы суицида. Богатое воображение, способность к системному подходу при решении задач, сделало его способным разрабатывать задания и вызывать интерес у молодёжи к выбранной им антисоциальной тематики (вопросам суицида) на основе обвиняемым разработанных правил «игры» со сроками выполнения заданий, с отчетом о их выполнении, с получением новых заданий, с соблюдением конспирации и правил демонстрации в социальных сетях кодовых сообщений, сообщений с использованием специфичных лингвистических терминов («кит», «антикит», «дельфин», «куратор», «твой день», «уход»). В конце игры участник игры должен совершить самоубийство.

В данном деле криминалистически значимая информация об особенностях личности обвиняемого (психологических, психических, волевых, интеллектуальных) помогла следователю, а потом и судье наиболее полно и объективно выявить и объяснить механизм совершённого преступления, определить степень общественной опасности лица, в конечном итоге, определить размер и вид наказания.

Заключение

Изложенное выше позволяет резюмировать следующее:

1. Приведённый пример с раскрытием содержания конкретного уголовного дела, содержит интересные и криминалистические значимые сведения об обвиняемом (а на данный момент уже осужденном). Однако, преждевременно считать, какие из них являются типичными и с какой частотой они будут наблюдаться у обвиняемых в совершении

аналогичных преступлений. В то же время они формируют первичное представление о возможном наборе типологических признаков. Изучение последующих примеров судебной деятельности и полученные результаты можно будет сопоставить с имеющимися. При постоянной аналитической деятельности будет решена задача формирования типового портрета лица, совершающего преступные действия, выразившиеся в склонении к совершению самоубийства путем использования информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

2. Потребность разработке криминалистической характеристики лица, совершающего действия, направленные на склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей объективно обусловлена.

3. Востребованность названной характеристики объясняется её практической значимостью, необходимостью решать разноуровневые задачи: теоретико-правового, криминалистического, организационно-процессуального характера; распознавания следователем типичных следственных ситуаций; исключения случаев ошибочного выдвижения версий относительно установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) [12, с. 51], а также производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий [7, с. 11], не обеспечивающих завершение производства по делу в разумные сроки (ст. 6.1 УПК РФ) [14, с. 68] и пр.

Список литературы

1. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Ахмедшин Рамиль Линарович ; Томский гос. ун-т. — Томск, 2006. — 48 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 томах. Том 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — 480 с.
3. Бессонов, А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Бессонов Алексей Александрович ; Акад. упр. МВД РФ. — Москва, 2017. — 45 с.
4. Борецкий, А. В. Характеристика типичных личностных особенностей потерпевшего как элемент криминалистической характеристики торговли людьми / А. В. Борецкий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы V Международной научно-практической конференции (Волгоград, 22 мая 2015 г.). — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2015. — С. 22—27.
5. Бычкова, А. М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. М. Бычкова, Э. Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 101—115.
6. Гавриленко, А. А. Психологическая и криминалистическая составляющая понятия личности обвиняемого / А. А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. — 2007. — № 4 (39). —С. 79—82.
7. Глухова, Е. В. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения / Е. В. Глухова, А. Б. Сергеев // Российский следователь. — 2017. — № 11. — С. 8—12.
8. Зекох, З. А. Характеристика структурных элементов криминалистической характеристики корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними / З. А. Зекох // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения : материалы I Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения», посв. 110-летию Росс. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова (Краснодар, 20—21 апреля 2017 г.). — Краснодар : Диапазон-В, 2017. — С. 167—170.
9. Машлякевич, В. А. Личность потерпевшего как неотъемлемая составляющая криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи / В. А. Машлякевич // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2013. — № 13-1. — С. 116—119.
10. Мурсалиева, Г. Группа смерти (18+) / Г. Мурсалиева // Новая газета. — 2016. —16 мая (№ 51).
11. Натура, А. И. Социально-психологический портрет личности преступника, совершающего незаконное лишение свободы / А. И. Натура, А. А. Маховская // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 7. — С. 68—71.

12. Никулочкин, Е. О. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2012. — № 3 (35). — С. 50—52.

13. Подольный, Н. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики / Н. А. Подольный // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 3. — С. 100—104;

14. Рябоконев, С. И. Взаимосвязь качества противодействия преступности и уровня профессионального образования сотрудников органов внутренних дел (на примере досудебного производства) / С. И. Рябоконев, А. Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 4 (50). — С. 65—73.

15. Сергеев, А. Б. Психофизиологическая экспертиза: состояние, перспективы использования результатов в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев, Т. В. Попова // Следствие в России: три века в поисках концепции : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 г.) ; под общей редакцией А. И. Бастрыкина. — Москва : Московская академия СК РФ, 2017. — С. 176—179.

16. Субботина, С. Генпрокуратура и МВД проверят сообщества самоубийц в соцсетях / С. Субботина, В. Зыков // Известия : [сайт]. — 2016. — 15 янв. — URL: https://iz.ru/news/601654 (дата обращения: 16.02.2020).

17. Тазин, И. И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф дис. … канд. юрид. наук / Тазин Игорь Иванович ; Томский гос. ун-т. — Томск, 2006. — 23 с.

References

1. Akhmedshin, R. L. Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika : spetsialnost 12.00.09 «Ugolovnyy protsess» : avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk / Akhmedshin Ramil Linarovich ; Tomskiy gos. un-t. — Tomsk, 2006. — 48 s.

2. Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki. V 3 tomakh. Tom 3. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii / R. S. Belkin. — Moskva : Yurist, 1997. — 480 c.

3. Bessonov, A. A. Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy : spetsialnost 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatelnost; operativno-rozysknaya deyatelnost» : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Bessonov Aleksey Aleksandrovich ; Akad. upr. MVD RF. — Moskva, 2017. — 45 s.

4. Boretskiy, A. V. Kharakteristika tipichnykh lichnostnykh osobennostey poterpevshego kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki torgovli lyudmi / A. V. Boretskiy // Aktualnye problemy ugolovnogo protsessa i kriminalistiki : materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Volgograd, 22 maya 2015 g.). — Volgograd : Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. — S. 22—27.

5. Bychkova, A. M. Dovedenie do samoubiystva posredstvom ispolzovaniya internet-tekhnologiy: sotsialno-psikhologicheskie, kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty / A. M. Bychkova, E. L. Radnaeva // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2018. — T. 12, № 1. — C. 101—115.

6. Gavrilenko, A. A. Psikhologicheskaya i kriminalisticheskaya sostavlyayushchaya ponyatiya lichnosti obvinyaemogo / A. A. Gavrilenko // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2007. — № 4 (39). —S. 79—82.

7. Glukhova, Ye. V. Zakonodatelnaya reglamentatsiya ispolzovaniya rezultatov ORM v ugolovnom sudoproizvodstve v sootnoshenii s evropeyskimi ustanovkami zakonnosti ikh (ORM) provedeniya / Ye. V. Glukhova, A. B. Sergeev // Rossiyskiy sledovatel. — 2017. — № 11. — S. 8—12.

8. Zekokh, Z. A. Kharakteristika strukturnykh elementov kriminalisticheskoy kharakteristiki korystno-nasilstvennykh prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi / Z. A. Zekokh // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii: aktualnye podkhody i perspektivnye resheniya : materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii: aktualnye podkhody i perspektivnye resheniya», posv. 110-letiyu ross. ekonom. un-ta im. G. V. Plekhanova (Krasnodar, 20—21 aprelya 2017 g.). — Krasnodar : Diapazon-V, 2017. — S. 167—170.

9. Mashlyakevich, V. A. Lichnost poterpevshego kak neotemlemaya sostavlyayushchaya kriminalisticheskoy kharakteristiki moshennichestv, sovershaemykh s ispolzovaniem sredstv telefonnoy svyazi / V. A. Mashlyakevich // Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. — 2013. — № 13-1. — S. 116—119.

10. Mursalieva, G. Gruppa smerti (18+) / G. Mursalieva // Novaya gazeta. — 2016. —16 maya (№ 51).

11. Natura, A. I. Sotsialno-psikhologicheskiy portret lichnosti prestupnika, sovershayushchego nezakonnoe lishenie svobody / A. I. Natura, A. A. Makhovskaya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2017. — № 7. — S. 68—71.

12. Nikulochkin, Ye. O. Glavnye i dokazatelstvennye fakty v sisteme dokazatelstvennogo prava: sootnoshenie i vzaimoobuslovlennost / Ye. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev // Sotsium i vlast. — 2012. — № 3 (35). — S. 50—52.

13. Podolnyy, N. A. Lichnost prestupnika kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki / N. A. Podolnyy // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2011. — № 3. — S. 100—104;

14. Ryabokonev, S. I. Vzaimosvyaz kachestva protivodeystviya prestupnosti i urovnya professionalnogo obrazovaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del (na primere dosudebnogo proizvodstva) / S. I. Ryabokonev, A. B. Sergeev // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika. — 2019. — № 4 (50). — S. 65—73.

15. Sergeev, A. B. Psikhofiziologicheskaya ekspertiza: sostoyanie, perspektivy ispolzovaniya rezultatov v ugolovnom sudoproizvodstve / A. B. Sergeev, T. V. Popova // Sledstvie v Rossii: tri veka v poiskakh kontseptsii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 12 oktyabrya 2017 g.) ; pod obshchey redaktsiey A. I. Bastrykina. — Moskva : Moskovskaya akademiya SK RF, 2017. — S. 176—179.

16. Subbotina, S. Genprokuratura i MVD proveryat soobshchestva samoubiyts v sotssetyakh / S. Subbotina, V. Zykov // Izvestiya : [sayt]. — 2016. — 15 yanv. — URL: https://iz.ru/news/601654 (data obrashcheniya: 16.02.2020).

17. Tazin, I. I. Kriminalisticheskaya kharakteristika motivatsionno-smyslovoy sfery lichnosti prestupnika : spetsialnost 12.00.09 «Ugolovnyy protsess» : avtoref dis. … kand. yurid. nauk / Tazin Igor Ivanovich ; Tomskiy gos. un-t. — Tomsk, 2006. — 23 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.04.2020.